

илу), еще очень не скоро стали реальностью, в том числе и «дех зоилов строгих» обособился только в начале XIX в., а в XVIII в. Зоил все еще был «завистливым». Причины этого очевидны: «Критики первого периода XVIII столетия — это поэты».⁵⁵ Неразделенность поэзии и критики приводила к тому, что соревновательный характер культуры мог выражаться в прямом состязании, а нередко сопровождался перебранкой, деликатно именуемой «литературной полемикой», в ходе которой Зоил и не вспоминался. Позднейшая же история русских зоилов мало что добавляет в хорошо документированную историю русской критики. Начальный период бытования Зоила в русской литературе более важен: классический образ, повторим, способствовал обособлению авторского сознания, был одной из форм проявления профессионализации писательского труда.

В Петровскую эпоху происходила смена писательского типа от древнерусского книжника к писателю нового времени.⁵⁶ Этот процесс был непростым и иногда болезненным: литературное самосознание по указу не меняется. Русский Зоил 1670—1720-х гг. — лишь одна из сторон этого процесса, тесно связанная с возрастанiem представлений об авторской собственности и появлением понятий о плагиате.

⁵⁵ *Гуковский Г. А.* Русская литературно-критическая мысль в 1730—1750-е гг. // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5. С. 100.

⁵⁶ См.: *Панченко А. М.* О смене писательского типа в Петровскую эпоху // XVIII век. Л., 1974. Сб. 9. С. 112—128.